

Во-вторых, в прошедшее десятилетие запущена и реализуется высокая «скорость нарастания кризиса «человеческого фактора», а, следовательно, неприспособленные выбрасываются за борт жизни по понятным «законам рынка». Словом, «процесс пошёл». Главное — не применять тоталитарные методы, чтобы всё было гуманно, на основе якобы свободного выбора человека. Механизм этого «свободного выбора» как вершины гуманизма, реализуемого экономическими методами, прекрасно показывает другой доктор экономических наук Лев Яковсон — первый проректор Государственного университета — Высшей школы экономики. В совместном с Е. Гонтмахером выступлении на радио «Эхо Москвы» 1 февраля 2000 года Л. Яковсон блестяще описал методологию гуманного исправления человеческого материала. Вначале Е. Гонтмахер сформулировал свой принцип социальной политики России: «Основное должно быть именно в том, о чём мы сказали: кто не может сам себя прокормить по объективным причинам, тому надо помогать. А тому, кто имеет руки, ноги и головы на месте, — удочку и вперёд». Ведущая Н. Болтянская возразила: «Я не могу с вами согласиться. Сорокапятилетний или пятидесятилетний учёный советской школы науки, к которой во всём мире относились с уважением, который получает сейчас мизерную зарплату, который любит эту проклятую науку и который не может её бросить и пойти в коммерцию, может сам себя прокормить или нет?»

И вот тут в разговор вступил Л. Яковсон. Вот недавно на одной конференции один учёный произнёс фразу: такую зарплату, как у нас, стыдно платить в России. И я чувства эти разделяю: стыдно. Но ведь по душевому производству Россия сегодня отстаёт от ряда латиноамериканских стран. Стыдно. А как быть? Значит, единственный подход — это тот, о котором уже говорил Евгений Шлемович: мы вообще должны забыть о том советском принципе, что кто-то — государство или добрый дядя — устанавливает уровень жизни и раздаёт кому-то: вот тебе, тебе и тебе... Проблема состоит в том, что государство обязано помочь тому, кто не в состоянии себя прокормить, обеспечить прожиточный минимум, а другим оно должно помогать расти. А дальше человек выбирает сам.

Вот этот учёный — да, это очень плохо, но он должен выбрать. Интересная работа — это тоже часть образа жизни. Готов ты за это платить отказом от более высокой зарплаты, значит, платишь. Не готов — неспособный человек...»².

Вот он — стратегический выбор не только России, но и всего мира: интересная работа и соответствующий образ жизни — или высокая зарплата. Или осмысленный труд — или полученный рубль.

Выбирай. Полная свобода!

Это и есть великолепный пример того бесконечного тупика, того добровольно выбираемого крематория, в который

² http://www.hse.ru/news/echo_msk/20000201.htm

Осухай — танец единения душ

Владимир Карпов,

заслуженный деятель культуры Якутии, писатель, киносценарист Автор многих книг, из которых наиболее известны «Двое на голой земле», «Можно ли Россию пешком обойти?», «Танец единения душ». Его книги переводились на многие языки.

Когда речь заходит о том, что русские такие и сякие, и ленивые, и нерадивые, я советую взглянуть на карту мира. Русские освоили, распахали и обжили одну шестую часть земли. А самое дорогое на Земле — это земля.

Центр России — это вовсе не Москва, как принято говорить, а Эвенкийский автономный округ Красноярского края: если исходить из географии.

В Западной Сибири, на Алтае, живёт народ телеутов. Их всего тысяч десять по численности. Но страшась именно телеутов, китайцы в своё время отгородились Великой китайской стеной.

Воистину: Россия — богатырская страна.

«Что вижу, то пою», — посмеивается «образованный» человек над киргизским акыном или якутским тойкосутом, будучи уверенным, что те, сочиняя песни на ходу, несут какую-нибудь окоlesiцу, в то время как последние в сиюминутном сказительстве своём всегда ведут разговор с высокими судиями Судьбы. Дикими «белому» человеку зачастую кажутся и танцы северных народов. Кричат, понимаете ли, прыгают... На самом деле — это глубоко мировоззренческие деяния. Осухай — танец единения душ. Заводящий в нём рассказывает о себе и о каждом из танцующих. Все остальные вторят ему. Так создаётся общая картина...

Сейчас говорят об успехе массовой литературы. И говорят, что, мол, раз она продаётся большими тиражами, то она и хороша. Ну, во-первых, тогда лучшими надо признать пивные этикетки: тут уже «миллиардные» читатели. А во-вторых, секрет её успеха — в электричках. Чуть ли не вся Московская область и области, прилегающие к ней, работают в Москве. Пять-шесть часов люди проводят в дороге, под стук колёс. Человек там не читает — ему надо просто отключиться.

В городе Антверпене запрещено устанавливать памятники политикам, можно лишь мастерам, ху-

венному проекту США уже удалось на десять-двадцать лет оттянуть этносоциальную дезинтеграцию и распад страны, осуществить «выигрыш целой эпохи»⁵.

Для России помимо наркотиков, в последние годы уже ставших оружием массового уничтожения молодых людей, которые не вписываются в «законы рынка» и не хотят видеть смысл жизни в том, чтобы «суетиться на ниве зарабатывания средств», более «традиционным» средством массового уничтожения остаётся пьянство, включая эпидемию пива, целенаправленно организуемую с помощью преступной рекламы.

Наглое наступление на личность и на возможность для каждого человека «выделаться» (Ф.М. Достоевский) в личность⁶ ведёт сегодня пропаганда секса и свободных отношений между мужчиной и женщиной. Отождествление любви и секса искусственно культивируется, пропагандируется мода на распущенность, что неминуемо ведёт к разрушению человека и предельному ослаблению его личности⁷.

Удары по личности наносятся со стороны СМИ и особенно Интернета.

Очень точно обозначает эту проблему депутат Государственной Думы, председатель подкомитета Комитета по международным делам Госдумы, доктор социологических наук Ф.Г. Зиядинова в своей статье «Россия становится малограмотной страной. «Реформы» в образовании делают РФ неконкурентоспособной в XXI веке» («Независимая газета», 04.05.2001): «Образование в России до недавнего времени подразумевало и процесс воспитания — по крайней мере, такова традиция российской школы. Но в «демократической» России детей с самого раннего детства стали готовить к тому, что Россия для них — только перевалочный пункт на пути к счастью, богатству и комфортной жизни. Понятие родины, которое с комфортом часто никак не связано, всячески выбивается из голов юного поколения... Сегодня через сеть Интернет готовится к запуску глобальный американский проект, благодаря которому наиболее продвинутая молодёжь в разных странах мира — и прежде всего в России — сможет получать образование (следовательно, и ненавязчиво поданное «воспитание») в соответствии с американскими стандартами и американской жизненной философией, после чего вопрос с молодым поколением России будет «окончательно» решён...»

Флора Газизовна, помимо яркой и предельно точной характеристики реальной ситуации российского образования, чётко указывает на Интернет как на изобретение, в результате которо-

дожникам и поэтам. Ах, друзья, как было бы замечательно сбросить с корабля современных СМИ весь этот политический телесериал, который смотрим мы уже второй десяток лет. И открыть экран и эфир тем, кто живёт душой и Русью.

В последние годы много говорилось о страхе перед всемогущими «органами», в котором люди пребывали в предвоенное время. Но когда в Рязанском музее десантных войск я увидел фотографию тридцатых годов, на которой с десяток молодых мужчин спокойно восседали на крыле летящего самолёта, то подумал: «Сверхлюди!»

Бесстрашное, гордое племя. Фашисты шли на Россию, называя себя «сверхчеловеками», придумав особую теорию расового превосходства. Полагая, что идут на «отсталый народ», на «рабов». Но встретили — не «теоретических», а настоящих сверхлюдей. У них была несокрушимая сила — вера в завтрашний день.

Великий русский писатель Иван Александрович Гончаров, побывав в посёлке Чабда, что на реке Мая неподалёку от Охотского моря, сделал запись: «... Вёз меня Егор Петрович Бушков, мещанин, имеющий четыре лошади и занимающийся ямщиком у подрядчика, якута. Он и живёт с последним в одной юрте; тут и жена, и дети... Отчего Егор Петрович Бушков живёт на Ичугей-Муранской станции, отчего нанимается у якута и живёт с ним в юрте — это его тайны, к которым я ключа не нашёл...» Тайны этой — почему русский Бушков жил в одной юрте с семьёй якута? — спустя полтора столетия, оказавшись в Чабде, не разгадал и я. Все жители Чабды — звенки и все — Бушковы.

Не мог постичь я среди бескрайней тайги и другой тайны. Гончарова в первую очередь знают как создателя «Обломова», породившего понятие «обломовщина», которое намертво приросло к слову «русский». Тогда как всё тот же Иван Гончаров, добывший из своей души Обломова, был необыкновенно деятельным человеком. Действи-

⁵ Делягин М. «Глобальная неустойчивость. Часть I: Среднесрочные предпосылки мирового кризиса. <http://www.policy.ru/documents/346893.html>

⁶ См. замечательную статью выдающегося учёного и деятеля образования В.В. Давыдова «Личности надо выделаться» в сб. «С чего начинается личность?» / Под ред. Р.И. Косолапова. М.: Политиздат, 1979.

⁷ Большую работу по разоблачению стратегических операций совращения российского населения и особенно детей и подростков проводят педагоги и писатели Т.Л. Шишова и И.Я. Медведева (см. их статьи).

И что вообще-то, если присмотреться, всемирная история России начинается незадолго до образования СССР, а он насквозь «неполиткорректный» и сплошь «тоталитарный», да и был этот СССР выстроен на обломках «тюрьмы народов» и всё такое...

Ни геополитического выбора Владимира Красное Солнышко, ни разгрома Святославом хазарского каганата — глобальной империи конца I тысячелетия нашей эры, ни Александра Невского, ни Дмитрия Донского, ни Ивана Грозного — ничего такого как явления мировой политики не было...

Ну, пусть, огромное количество «серьёзных историков» вместе с другими «серьёзными учёными» до сих пор пренебрежительно относятся к «маргиналу» В.В. Кожинуву и его гениальным книгам «История Руси и Русского Слова», «Россия: век XX», впервые идейно обрисовавшим Россию — Русь как непрерывную тысячелетнюю неповторимо-самостоятельную мировую цивилизацию. Но с точки зрения элементарной добросовестности они же обязаны читать неоднократно издававшиеся классические работы высокопрофессионального историка А.Н. Сахарова «Дипломатия Древней Руси», «Дипломатия Святослава», множество работ других историков¹⁰, наконец, выучить содержание небольшой по объёму работы нашего выдающегося историка (а не только чрезвычайно модного кулинара и историка кулинарии) В.В. Похлёбкина «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах», в которой Вильям Васильевич Похлёбкин приводит все основные внешнеполитические договора и соглашения России за тысячу лет.

А Карамзин, Ключевский, Соловьёв, Платонов¹¹?

Ну, хорошо, не было такой мировой величины — России. Забыли на время. Но Царство Ромеев, Византию, Константина Великого как можно «выплеснуть» вместе с неоидеологической водой из истории мировой политики?! Ацтеки и Гана присутствуют в «Кратком очерке развития мировой политики», а Византии попросту нет. Тогда, конечно, и России нет, и зря Владимир брал в жёны византийскую царевну Анну, а Иван III — Софью Палеолог.

Такими книгами смолоду уничтожается личность гражданина России, России как субъекта мировой политики и формуруются безликие серые существа, действующие не с позиции России, а по принципу «чего изволите-с, г-жа мировая западная цивилизация?».

... Уничтожение личности в наши дни осуществляется в строго рациональных целях. Личность не только может сопротивляться и противостоять любой попытке превратить её в человекоподобный товар или материал извлечения высокой прибыли, профита, но и не позволит просто и быстро решать проблему

¹⁰ Напомним также работу историка Ф.Ф. Нестерова «Связь времён: опыт исторической публицистики», вышедшую в 1980 и 1984 гг. в издательстве «Молодая гвардия».

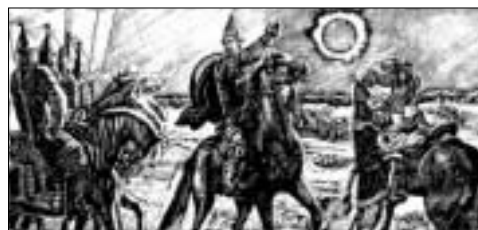
¹¹ См. историкофилософскую работу Тамерлана Афиятовича Айзатулина «Теория России» — <http://www.tuad.nsk.ru/-history/Author/Russ/A/Aizatulin/>

тельный статский советник, главный цензор Петербургского цензурного комитета — главный цензор России, член Совета министров, редактор журнала, автор ряда литературных шедевров... Да что говорить, иному его двухлетнего кругосветного путешествия, запечатлённого в книге «Фрегат «Паллада», достало бы гордиться до скончания века и остаться героем в памяти потомков. И как можно было в середине минувшего века пройти на лошадах и по воде от Охотского моря до Якутска, потом до Иркутска, через всю Сибирь и Урал до Волги, до родного Симбирска и Москвы!.. Вот ведь она, обратная-то сторона «обломовщины» русской.

Средь северных горных хребтов с изумлением понимаешь: Господи! Как млада Земля наша! Вон сопка, поросшая лиственницей, вон — покрытая ледником, а эта — голая совсем, будто вчера народившаяся. Да, там где-то, далеко на Западе или Юге — тесна история! Племена издавили друг друга, и новые поколения затаптывают следы предков. Человек там пребывает в скученном мире, в измерении, ему уготованном. А здесь, в сибирском северном земном крыле, где можно часами лететь над тайгой и видеть внизу лишь звериные тропы, как пролежни на шкуре, — существующая где-то там человеческая история видится мгновением. Здесь время исчезает. Человек существует лишь в пространстве. В космосе.

Понимаешь также, что это — то же самое, что и жить — в России.

Прежде тунгусы хоронили покойных на ветвях деревьев. Это было разумно с практической точки зрения: подолби её, матушку, вечную-то мерзлоту! Но присутствовал в этом и высший смысл: человек уходил туда, откуда явился, — в просторный мир.

И эвены, эвенки, юкагиры имели обыкновение на похоронах водить праздничные хороводы.

Ближайшее поселение от оленеводческого стойбища — в трёхстах километрах. Диву даёшься, вспоминая частые разговоры о пьянстве малочисленных народов: в охотку тут в ларёк не сбегаешь!

Плохо, когда боролись, чтобы не было богатых, но ещё хуже, когда забыли, что не должно

Безусловно, когда речь идёт о таком бандитском государстве, как госаппарат сегодняшней Российской Федерации, то необходимо всячески помогать людям избегать участи жертвы обнаглевшего и заворовавшегося чиновничества, которое в таких псевдогосударствах-химерах становится безжалостной наёмной силой, способной на любую подлость ради получения своего процента или «отката».

Но кто в состоянии выступить защитником свободы и достоинства каждой личности, кто в силах противостоять химерическому государству как сверхорганизованной преступности, любым иным антисоциальным и антиисторическим системам? Сделать это может *только мощная многовековая государственность, способная решать мировые проблемы.*

Сколько бы разрушители СССР и их подголоски ни охаивали «тоталитарный режим», но разве можно сравнить защищённость и уважение гражданина СССР с сегодняшним? Разве можно себе представить, что А.С. Пушкин, вне всяких сомнений, «наше всё» (Аполлон Григорьев), создавал свои вершинные произведения вне процветающей после победы над Наполеоном царской государственности и вне напряжённых и величественных личных отношений с Николаем I, вне живой памяти Державина и других тогдашних стариков, образующих мощную государственность екатерининских времён, вне прямого отношения к Петру I и таким всемирно-историческим победам, как над шведами под Полтавой? Вряд ли. Тогда из Пушкина получились бы только Евтущенко или Вознесенский.

Государственность, выполняющая всемирно-историческое дело, есть система позиций, завоевывающих и удерживающих мировую высоту, дающих возможность каждому человеку выделиться в личность. Если хотите, государственность — это подиум, который позволяет народу выступать на авансцену истории и каждому конкретному человеку в наибольшей степени проявлять богатство своей личности.

Разумеется, речь не о том, что Богом определяемая личность каждого человека руководится государственностью или невозможна без государственности. Вовсе нет. Речь о том, *что в социальном плане единственным способом поставить в центр общего дела личность является высокоразвитая и организованная на традиционных основаниях государственность.* И традиция уважения к личности и её достоинству — это безусловная российская традиция, что и доказала русская литература XIX века, без единого выстрела завоевавшая весь просвещённый мир.

Как можно себе представить нашу российскую традицию без «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона? Без пятитомного «Добротолюбия», без двенадцатитомных Житий святых? Без перенятия из византийской исторической реальности наследия Григория Паламы? *Всё это в чистом виде сверхразработанное двумя тысячами лет учение о личности как возможности жить с Богом и общественной жизнью.* А нам

быть бедных. Нынешняя олигархическая экономика подобна сплаву леса, когда брёвна пустились не по основному руслу, а по малой протоке. Затор обеспечен.

Приехал я на родину, в Сибирь, зашёл к сестре, а племянник — лёжкой на кровати лежит. Зима, а ботинок нет, выходит, что и вставать бессмысленно. Зять холодильник открывает, говорит, мол, тут вчера мышь повесилась. А соседка навелась — обзавидовалась тому, что у малого ботинок нет. У её сына ботинки были, так тот пошёл, ларёк подломил, теперь в милиции. А у этого нет, так он и дома, целёхонек.

Ну, а сколько, скажем, Ходорковский, который в минувшем году, так сказать, заработал более четырёх миллиардов евро, может купить ботинок? Даже если будет менять их каждый будний день, то за тридцать лет их количество не превысит десяти тысяч пар. Очень мало, чтобы заработала наша обувная промышленность. Тем паче, что и ботинки-то он наверняка предпочтёт импортные. А вот если бы парочку из этих четырёх миллиардов получил народ, охваченный инфраструктурой сверхходного для олигарха производства, — вот ломанулись бы люди в магазины! И ботиночки новые, и носочки, а то и автомобильчики приобрели бы, да наши всё больше, отечественные. Ведь если исходить из норм правового государства, то все богатства и должны принадлежать тем, кто вкладывал свой труд на протяжении десятилетий: строил, изобретал, производил. Но уж раз достались они отдельным только гражданам — тогда, пользуясь современной терминологией, поделись...

Тем более что у нас миллион заключённых и почти все-одна пацанва. И те, которые по причине отсутствия ботинок пока на свободе, дождутся лета и без обуви станут подламывать ларьки, а то и банки, офисы, коттеджи...

Надо делиться. За работу по-человечески платить, за идеи... И забегает рубль-то, заснуёт по стране, и закрутится механизм, и за воду, и за газ будет чем платить, и за электричество, и система теплоснабжения восстановится... Надо вернуть завтрашний день людям — веру, что он у них будет.

И у вас, удачливые вы наши, доходы ещё больше возрастут, и так же обретётся завтрашний день в той стране, в которой разбогатели. ■

